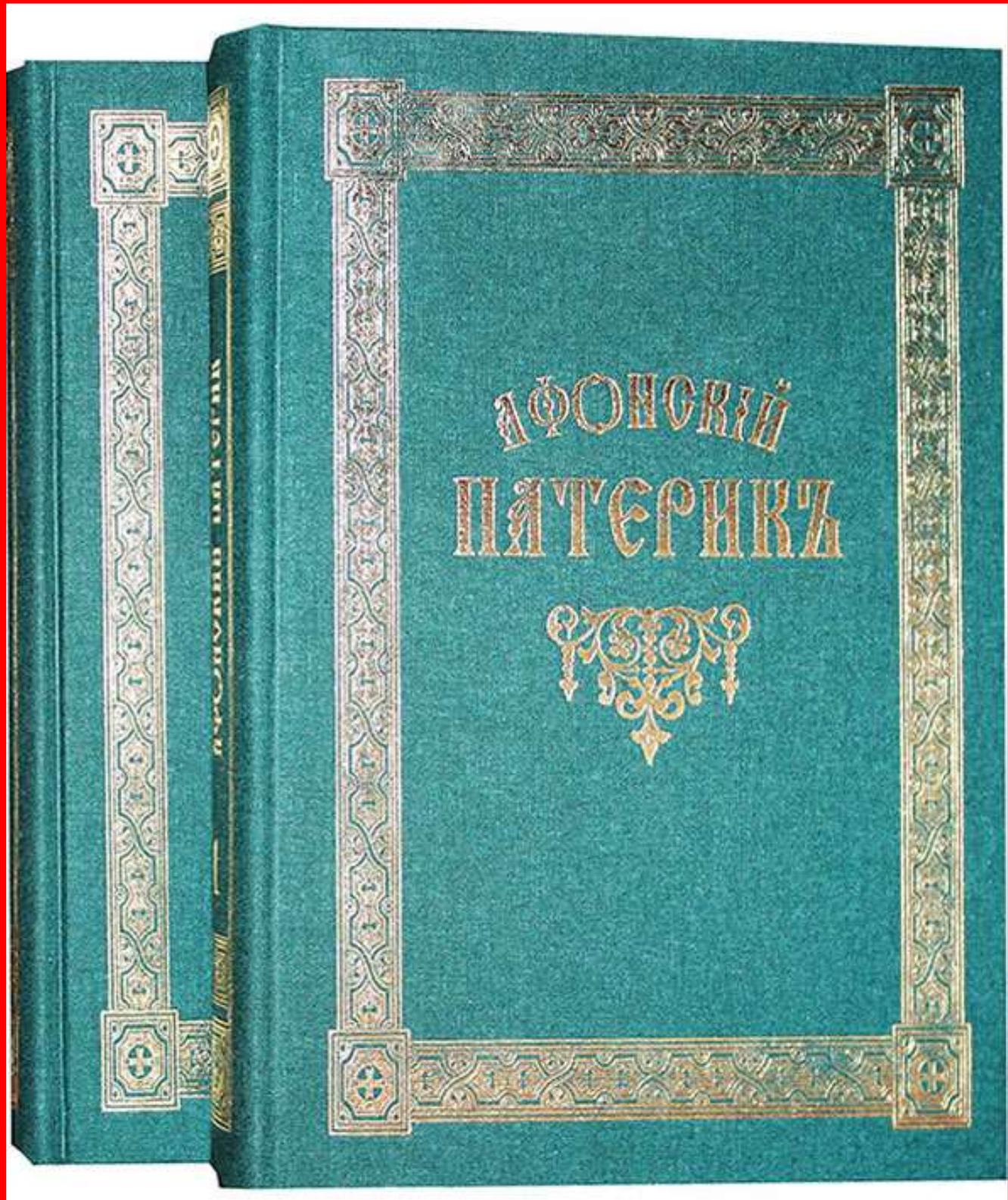

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT I

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

23 МАРТА

Страдание святого преподобномученика Луки⁹³

Святой преподобномученик Лука был родом из Адрианополя. Родители его были христиане – отец Афанасий, а мать Домница. Оставшись после смерти отца сиротой 6 лет, Лука воспитывался в крайней бедности со всеми лишениями. Теснимая со всех сторон бедностью, мать отдала его одному загорийскому купцу в мальчишки по торговой части. Благонамеренный купец, взяв отрока к себе в дом, обходился с ним не как с подчиненным, но как с родным сыном, заменив ему в этом отношении отца.

Однажды хозяин Луки отправился в Россию по коммерческим делам, куда взял с собой и Луку, которому в это время было 13 лет; возвращаясь оттуда, он остановился в Константинополе, не подозревая, что здесь ожидает несчастного сироту глубокая скорбь. Так, в один день он вышел из дому, в котором они остановились, и, поссорившись с одним турчонком, начал бить его; увидя это, тут же находившиеся турки бросились на Луку, как разъяренные звери и, схватив его, хотели убить. Лука, чрезвычайно испугавшись их свирепости и не находя

никакого исхода избежать рук ожесточенных защитников турчонка, закричал: «Пустите меня, я потурчусь». Слово «потурчусь» моментально переменяло свирепость турок, а один из них, ага, сейчас же взял его и, приведя в свой дом, заставил Луку отречься от Христа и принять магометанскую веру. Несчастный отрок, будучи застрашен свирепостью и боясь, дабы его не стали бить и мучить, по своему детскому легкомыслию отрекся от Христа – источника жизни, Творца неба и земли, не думая о последствиях отречения. Но когда Лука успокоился и пришел в себя, тогда увидел, в какую он ввинул себя пропасть, променяв свет на тьму; при этом душа его страдала, а сердце обливалось горькими слезами; вместо обычной радости и веселости настали скука и тоска, и он горько раскаивался в своем поступке.

Ага, видя Луку печальным, начал утешать его, ласкать и обещать доставить ему всевозможные блага. Но Лука, несмотря на свою юность, в этом случае показал себя совершенным мужем и на все обещания и ласки слугителя Магомета смотрел с презрением, гнушаясь даже и слышать о них. К довершению скорби и свобода несчастного отрока была стеснена, так что ему не позволяли выходить из дому, боясь, чтобы Лука не вырвался из их когтей. Но, однако,

Промысл Божий, видя, что отрок, по детскому своему неразумию и страха ради, хотя и отрекся от христианской веры, но горько в этом раскаивается, дал ему способ уйти из дома, который стал для него ненавистным и мерзким. Улучив удобное время, он известил своего хозяина купца и просил, чтобы он освободил его из той неволи, которой сам был виновником, притом как можно скорее, пока над ним не совершилось гнусное обрезание.

Получив эту нерадостную весть, купец тотчас же пошел к русскому посланнику, которому объяснил все подробно, прося его защиты и покровительства и чтобы скорее избавить от гибели бедствующего отрока. Посланник, выслушав заявление, немедленно послал к аге, требуя отдать Луку его хозяину. Но ага чрез посланного отвечал: так как Луку никто насильно не принуждал отречься от христианской веры и принять мусульманскую, а он сам добровольно пришел в его дом без всякого насилия, то поэтому никто не имеет права требовать его обратно.

Когда посланный ушел, ага из опасения, чтобы вторично не стали требовать Луку, связал ему руки и насильственным образом совершил над ним обрезание. Узнав об этом гнусном обряде, совершившемся над несчастным отроком,

посланник, видя, что уже все дело потеряно и что требования будут бесполезны, посоветовал купцу известить Луку, чтобы он, избрав удобное время, бежал от аги и приходил бы прямо в русское посольство.

В тот же день купец известил Луку, чтобы он бежал из того дома, что чрез несколько дней отрок и сделал: оставил навсегда злополучный тот дом, в которой произнесли его детские уста страшные слова отречения от Жизнодавца Христа, и, прибежавши в Галату, явился к русскому посланнику, который приказал снять с него турецкую одежду и одеть в христианскую; и в тот же день отправил его в Смирну, а из Смирны в Тир. Здесь он заболел; болезнь день ото дня становилась опасней и близила его к смерти. В это время он горько раскаивался, боясь, как бы грозная смерть не похитила его без покаяния, а потому попросил призвать к себе духовника, которому на исповеди рассказал все с ним случившееся. Духовник, утешив его, советовал не предаваться отчаянию, а возложить всю надежду на промыслителя Бога, пекущегося о нашем спасении, Который устроит и его спасение, имиже весть Сам судьбами; притом ради осторожности того положения, в каком он находится, страшась, чтобы турки какими-либо путями не узнали скрываемой им

тайны, посоветовал ему удалиться на святую Афонскую Гору и там в тихом и безмятежном пристанище, среди опытных и процветших в добродетелях мужей, устроить и свое спасение.

Добрый совет духовника Лука принял с радостью и, как только болезнь облегчилась и он почувствовал в себе настолько сил, что возможно было предпринять путешествие, отправился на Афон.

По прибытии на Святую Гору Лука поступил в лавру преподобного Афанасия. Поживши здесь несколько времени, он перешел в Иверский монастырь, здесь он заявил иверским старцам, что по неразумию и страха ради отрекся Христа и что насильственным образом сделано над ним обрезание. Старцы, выслушав Луку, послали его в Предтеченский скит к духовнику, который, прочитав над ним огласительные молитвы, помазал его святым миром, и Лука, получив печать Святаго Духа, опять возвращен был в лоно Православной Церкви.

В Иверском монастыре Лука немного прожил и вскоре отсюда переместился в Ставроникитскую обитель и облечен был в иноческое одеяние. Но, однако, и здесь он не мог ужиться и вскоре перешел в Зографский монастырь. Враг рода человеческого не давал ему покоя, навел

разные искушения, смущал его душу и не допускал долго уживаться на одном месте.

Наконец, по попущению Божию, искушение его дошло до того, что, не терпя вражеских нападений, он оставил святую Афонскую Гору и возвратился опять в мир. Приехав в Кидонию, он начал искать себе при тамошних церквах места пономаря, но здесь такового не оказалось. Отсюда поехал он в Мосхонисию, а потом в Митилин и в Смирну, но нигде не получил места. Таким образом, встречая везде неудачу и притом боясь свирепствовавшей тогда в Смирне чумы, возвратился опять на Святую Гору и поступил в Ксиропотамский монастырь. Здесь он пробыл недолго и из одного перешел в обитель Котлomuш, а отсюда, спустя некоторое время, переместился в Предтеченский скит, где на исповеди рассказал духовнику о своих искушениях. Духовник, выслушав Луку, посоветовал ему поступить в какой-либо скит и обещался оказать ему свое содействие, но так как Лука был молод и еще не имел бороды, то, по тамошним скитским порядкам, нигде его не принимали. Наконец по ходатайству духовника он был принят в Григориатский монастырь, но и отсюда по козням всезлобного врага, не дававшего ему покоя, его прогнали. Все эти искушения были ему нанесены чрез попущение

Божие, для его душевной пользы. Это видно из следующего.

Будучи изгнан из Григориатской обители, Лука начал смущаться: «Что бы это значило, думал он, что меня везде гонят?» – и, перебирая в уме всю свою жизнь, остановился на том: «Святая Афонская Гора есть необуреваемое пристанище всех ищущих своего спасения, здесь проводят безмолвную и добродетельную жизнь множество иноков, и все они наслаждаются мирной спокойной жизнью; почему же я не могу ужиться ни в одном месте и, переходя из обители в обитель, нигде не нахожу себе покоя? Разумеется, что ко всему этому нет другой причины, кроме той, что я ношу на себе положенную на меня насильственным образом скверную печать дьявола – обрезание. А потому для умиротворения себя необходимо исповедать Христа пред Его врагами, пострадать за Него от тех, пред которыми я, несчастный, страха ради отвергся Его и, пролив за искупителя моего Иисуса кровь, примириться с Ним».

После этого Лука пошел к своему старцу и объявил о намерении пострадать за Христа. Но старец не одобрил его стремления страдать за Христа, так как видел его слишком юным, чтобы позволить ему идти на великий подвиг мучения; при всем этом страшил его и неизвестный

конец. А потому сказал ему: «Если никто не хочет тебя держать в своем монастыре, то я соглашаюсь удалиться с тобой куда-нибудь, и мы будем неразлучны во всю жизнь». Но, однако, ничто не могло отклонить Луку от мысли пострадать за Христа. Поэтому он оставил Григориатскую обитель и пришел в скит святой Анны к знакомому ему иеромонаху Виссариону, который принял его с отеческой любовью и, видя его печальным, желал узнать причину его скорби. Лука, ничего не скрывая, открыл ему о себе все подробно, а также и желание принять муки за Христа. Виссарион, выслушав его, сказал: «Намерение твое пострадать за имя Иисуса Христа прекрасно, но ты посмотри на себя: ведь ты еще так юн и неопытен, что я страшусь за тебя при одной лишь мысли, что ты попадешь в руки врагов Господа нашего Иисуса Христа, турок, которые столь немилосердно будут тебя мучить и терзать, поэтому опасаясь, чтобы вместо подъятия мук за Христа не случилось бы тебе из боязни опять отречься от Него. А мой совет тебе такой: оставайся здесь, в нашем скиту, и безмолвствуй, и Господь, видя твое покаяние, простит и без мучения твое отречение от Него, которое сделано было по детскому неразумию». Но Лука оставался твердым в своем намерении пострадать за

Христа и нисколко не склонялся на совет Виссариона. Видя непреклонную мысль Луки, Виссарион послал его для большего вразумления к духовнику Анании. Но и Анания, при объяснении Луке всех ужасов и мук, не мог убедить его не предавать себя на такой великий подвиг, а потому советовал ему испытать себя и как следует подготовиться к мученическому подвигу, на что Лука согласился с охотой.

Приняв от духовника келейное правило, Лука начал подвизаться в посте, бдении, молитве и коленопреклонении, имея постоянно в своем уме крестную смерть Господа нашего Иисуса Христа. Но коварный диавол, ненавидящий подвижников Христовых, и теперь не оставил его в покое. Так, он вооружил против него учеников Виссариона, которые стали просить своего старца, чтобы Лука удалился от них.

В это время, по Божию смотрению, пристала к берегам Афона лодка, идущая чрез Митилин в Смирну, а потому Виссарион с духовником решили отправить Луку в этой лодке в Митилин, на что согласился и блаженный, желавший в этом городе совершить свой мученический подвиг. После этого Лука стал убедительно просить Виссариона постричь его в великий ангельский образ и сопутствовать ему на мучение. Виссарион склонился на просьбу Луки,

постриг его в монашество, и, изготовив все нужное для путешествия, 10 марта они оставили Святую Гору, а 13-го приплыли в Тенедос. Здесь блаженный Лука, увидя турок, сказал Виссариону:

– Отче! Вот и здесь есть турки, не выдать ли себя им и пострадать за Христа, и совершить в этом месте мой подвиг?

О благочестивая ревность и любовь ко Христу! Божественная любовь, согревшая юное сердце, заставляет забыть все и самую жизнь. Она желает лишь только одного: как можно скорей разрешиться от тела и вечно жить со сладчайшим Иисусом. Но Виссарион, не желая поступить вопреки благословию старцев скита, возбранил ему предать себя в этом месте на мучение, а потому они отправились далее и вскоре благополучно прибыли в Милитин, и, высадившись на берег, остановились в доме священника Парфения. В это время диавол, желая отклонить блаженного Луку от мученического за Христа страдания, начал всевать в его сердце хульные помыслы, притом с такой адской силой вооружился на Луку, что Виссарион вынужден был читать над ним заклинательные молитвы. Как только Лука умиротворился и сердце его стало покойно, тотчас пошли они в церковь святой

великомученицы Варвары, где для укрепления себя приобщились святых Христовых Таин. Придя из церкви, Лука оделся в турецкую одежду и получил благословение от старца Виссариона и священника, и, дав им о Христе целование, отправился к дому, где было низшее судебное место. Но здесь почему-то не допустили его к судье.

Не достигнув цели, Лука пошел в мехкеме, где, без затруднения вошедши в присутствие, дерзновенно предстал пред кади и спросил его:

– Скажи мне, судья, допускает ли закон оскорблять и смеяться над отроком, хотя, положим, надо мною?

– Кто же это осмеял тебя? – спросил его кади.

– Осмеял и смертельно оскорбил меня один мусульманин, давший мне ложную печать, – дерзновенно отвечал святой мученик.

Судья, не понимая, о какой печати идет речь, приказал Луке показать ему оную. Тогда мученик, вменяя стыд за Христа Бога в славу, а безчестие в честь, начал поднимать нижнюю часть своей одежды. Судьи, поняв, в чем дело, закричали:

– Остановись и не смей обнажать тела! – Тогда мученик обратился к ним и сказал:

– Будучи еще 13-тилетним отроком, я из страха лишиться жизни принял вашу веру, не понимая,

несчастный, того, что меняю истину на ложь, а свет – на тьму, – все это я сделал, говорю вам, страха ради, так как в то время жизнь моя находилась в опасности. Но когда я пришел в совершенный возраст, то узнал, что вера ваша ложная и богопротивная и тот, кого вы называете пророком, не пророк, а обманщик. Итак, теперь пред вами безбоязненно отрекаюсь от вашей веры, а исповедую прежнюю мою христианскую, которая есть свет, путь истинный и жизнь вечная. А также верую и поклоняюсь, как истинному Богу, Господу нашему Иисусу Христу, в Которого если и вы не уверуете, как я, то погибнете для жизни вечной и будете мучиться в пламени вечном, вместе с вашим Магометом.

– Откуда ты? – спросил его судья.

– Здешний, – отвечал святой мученик.

– Где же пребывал до сих пор?

– В России.

– Отчего же ты не остался там, а пришел сюда оскорблять судей и говорить разные дерзости?

– Оттого, – благодушно отвечал Христов мученик, – что наши святые книги повелевают нам, что, где отрекся своей веры, там должен и исповедовать ее.

– Каким же путем прибыл сюда?

– На русском корабле.

– Где же ты остановился?

– Нигде, а прямо пришел сюда.

Судья, подозревая мученика не в своем уме, обратившись к другим тут бывшим чиновникам, сказал: «Этот юноша помешанный, испытайте его, узнает ли он свои башмаки или нет?»

Слыша сии слова, святой мученик тотчас вышел и, взяв свои башмаки, принес к судье и сказал:

– Напрасно ты думаешь, что я сумасшедший, смотри: башмаки мои, а купил я их здесь, в этом городе.

– Жаль мне тебя, дитя мое! – сказал судья как бы с сожалением. – Послушай меня и оставь глупые твои слова, иначе я вынужден предать тебя таким мукам, о которых ты никогда и не слышал; подумай об этом хорошенько и размысли: на что решился ты?

– Я уже давно размыслил о всех этих муках, – со спокойным духом отвечал святой мученик, – за этим-то, собственно, я и пришел сюда; сделайте со мной что хотите, но я ни за что в мире не отрекусь чистой и непорочной моей веры и поклоняюсь Господу моему Иисусу Христу, Которого я здесь же отрекся по неведению моему.

Мусульмане, видя твердость святого мученика и чтобы отвратить его от Христа, употребили в дело разные обещания и ласки, а потом и

угрозы, но мученик, как твердый адамант, остался непреодолимым соблазнам.

Судья, видя непреклонность мученика, приказал отвести его в низший суд и отдать под надзор назиру. Здесь святой мученик подвергнут был страшным побоям от немилосердных слуг назира за то, что попросил благословения и молитв у митрополита Митилинского, пришедшего к назиру по своему делу. Митрополит, узнав о добровольном мученике, тотчас разослал по церквам грамоты, приглашая всех христиан молиться за страдальца Христу Богу. Между тем, назир то разными обещаниями, то ласками, наконец даже изъявив желание усыновить его, старался отклонить Луку от христианской веры, но все было напрасно: воин Христов крепко стоял против соблазна. В это время назира отозвали в мечеть для прочтения какого-то царского указа, куда повлекли и мученика. В мечети было многолюдное собрание мусульман, которые после прочтения указа приступили к мученику, начали его ласкать и обещать разные почести с тем, чтобы он оставался в мусульманской вере, но святой страдалец Христов твердо и мужественно отражал хитрость диавола, покушавшегося совратить его с пути, который уже был близок к концу. В этом случае злобный

враг стал употреблять все усилия, дабы не допустить Луку до конца совершить подвиг. Но сила молитвы, приносимой в церквах по всему острову за святого мученика, привлекла к нему благодать Божию, которая укрепила его против соблазна и умудрила его уста отражать все нападения служителей Магомета, обличая их заблуждение, так что сами враги удивлялись мудрости и мужеству слабого отрока. Как видим, непреложно исполнились на нем слова, сказанные в Евангелии Иисусом Христом: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как и что сказать; ибо в тот час дано будет вам что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10, 19. 20). «Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противустоять все противящиеся вам» (Лк. 21, 15). Магометане от стыда и злобы скрежетали зубами, досадуя, что не могли победить юношу, так дерзновенно обличавшего их заблуждение. И только сказали ему: «Даем тебе три дня сроку, размысли о себе хорошенько, исповедание нашей веры будет для тебя причиной радостей и всякого благополучия, а упорство твое навлечет горькие муки и безчестную смерть»; потом приказали забить ноги мученика в колоды и бросить в тюрьму.

Во все это время шла по церквам усердная о мученике молитва, а когда узнали, что его заключили в тюрьму на три дня, то митрополит и Виссарион, старец блаженного Луки, начали изыскивать средства, каким бы образом подать страдальцу Христову утешение в приобщении его святыми Тайнами. Для исполнения этого святого дела нашелся один благочестивый христианин, добровольно давший себя заключить в тюрьму, как будто бы за неплатеж подати. Его поместили в тюрьме вместе со святым мучеником. От этого благочестивого христианина блаженный Лука сподобился принять пречистые Тайны Господа нашего Иисуса Христа и причаститься ими.

Через три дня назир, призвав к себе мученика, объявил ему, что если он не отречется от Христа, то будет повешен. Но святой отвечал, что остается непоколебим в своем веровании. И таким образом назир, потеряв всякую надежду на обольщение блаженного Луки, приказал его повесить. Когда привели святого мученика на место казни и надета была на шею петля, тогда палач, издеваясь, сказал страдальцу:

– Исповедуй Магомета, великого нашего пророка, и мы отпустим тебя.

Но святой мученик отвечал:

– Верую в Господа моего Иисуса Христа и Тому Единому поклоняюсь.

Тогда другой служитель с насмешкой сказал:

– Так пусть же придет твой Христос и освободит тебя из наших рук. – Говоря это, варвар вздернул кверху веревку, и святой страстотерпец Христов, повиснув в воздухе, предал свою чистую душу в руки Бога, 1802 года, 23 марта, в воскресенье, во втором часу утра по восточному счету времени (по русскому же – в восемь часов утра). Святое тело преподобномученика Луки оставалось висящим на месте казни три дня и три ночи. Будучи хранимо Всевышним Творцом, оно нисколько не пострадало от воздушных перемен, а, напротив, было бело, глаза и уста закрыты спокойно, так что мученик казался спящим самым мирным и спокойным сном; при этом от страдальческого тела исходило необыкновенное благоухание на далекое пространство, что видя, христиане прославляли Бога, укрепившего молодого юношу (всего лишь шестнадцати лет) мужественно подвизаться и получить мученический венец.

После трех дней тело святого сняли с виселицы, привязали на шею большой камень и потом, положив в лодку, вывезли на середину моря и бросили в пучину. Но вместо того, чтобы святое тело утонуло в волнах морских, оно вместе с

камнем осталось на поверхности моря, а на месте, где была лодка, поднялась страшная буря, готовая поглотить ее вместе с палачами. Видя неминуемую себе гибель, палачи со страхом возвратились на берег. С наступлением ночи мощи святого мученика были обретены христианами на берегу моря, будучи, как видно, изнесены из оною невидимой силой Божией, – и с подобающей честью преданы земле. Оставшиеся же после преподобномученика одежды обрели целебную силу. Так что от прикосновения к ним получили исцеления несколько больных. Молитвами святого славного преподобномученика Луки, Спасителя мира, удостой и нас поправить помощью Твоей все козни, наносимые нам ненавистником добра диаволом, и сподоби в день Страшного Суда стать одесную со всеми угодившими Тебе. Аминь.

* * *

93

Из Neon Leimonarion.

